УДК 111.6, 159.9
ББК 87.21, 65.013

ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ

ONTOLOGICAL PROBLEMS OF KNOWLEDGE SOCIETY

Лёвкина Анастасия Олеговна

Доцент кафедры математических методов, статистики и систем управления в экономике ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат экономических наук
E-mail: anastasia@orgpsiholog.com

Ljovkina Anastasia O.

Assistant professor at the Department of Mathematical Methods, IT and Systems of Management in Economics, University of Tyumen, PhD in Economics
E-mail: anastasia@orgpsiholog.com

Лёвкин Вадим Евгеньевич

Доцент кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат философских наук
E-mail: vadimlevkin@orgpsiholog.com

Ljovkin Vadim E.

Assistant professor at the Department of General and Social Psychology, University of Tyumen, PhD in Philosophy
E-mail: vadimlevkin@orgpsiholog.com

Аннотация. Гуманное «общество знаний» рассматривается как одна из форм возможной онтологии общества будущего, общества устойчивого изобилия. В статье представлены условия и предпосылки перехода к такому обществу будущего, для чего особенности «общества знаний» раскрыты в контексте современной культуры и предложено осмысление ключевых ресурсов «общества знаний». Сформулирована основная проблема онтологии общества знаний – как проблема приведения в соответствие структуры общества (состава и связей системы социальных институтов и общественных соглашений) гуманистическим ценностям (жизни, свободы и развития человека в максимальной гармонии с другими людьми и окружающей природной средой).

Abstract. Humane “Knowledge society” is investigated as one of the forms of possible future social ontology, a society of sustainable prosperity. In the article we describe conditions and premises of a transition to this social future. For that we analyze specifics of the “Knowledge society” in the context of modern culture and discuss key resources of the “Knowledge society”. We formulate the main problem of the “Knowledge society” as a necessity to adjust the social structure (composition of social institutes, social agreements and their connections) with humanistic values (values of human life, freedom and development in harmony with other people and nature).

Ключевые слова: общество знаний, общество потребления, гуманное общество, логическое мышление, уровень сознания.

Keywords: knowledge society, consumer society, humane society, logical thinking, level of consciousness.

Введение

Обоснованно определить четкие исторические, географические, структурные границы между разными типами обществ или социально-экономическими формациями невозможно [1; 2]. Тем не менее «общество знаний» с точки зрения гуманистического подхода можно определить как общество, в котором структура общественных отношений определяется выработкой и применением знаний ради жизни, здоровья и самореализации человека в максимальной гармонии с другими людьми и природной средой. В таком обществе экономика становится «экономикой знания» [3].

На «общество знаний» возлагаются надежды в решении глобальных проблем человечества посредством научно-технического и социального прогресса. Однако, как показывает мировая практика, «общество знаний» еще не означает «общество процветания» или «общество устойчивого изобилия»: растет напряженность геополитической ситуации в мире, не прекращаются войны, ухудшается экология, продолжает расти социальное неравенство, а технологии и знания, способные решить проблемы экологии, дефицита и социальной напряженности, остаются невостребованными [4].

Для развития гуманистического «общества знаний» оказывается важным не столько само знание, сколько его нацеленность на решение причин глобальных проблем, опора на гуманистические ценности в формулировании приоритетных областей применения как минимум уже существующих знаний и при выборе способов решения социально значимых задач. В нашем исследовании мы анализируем предпосылки перехода к «обществу знаний» в целом и к гуманистическому «обществу знаний» («обществу процветания») в частности. Также нами была предпринята попытка выявить потенциал «общества знаний», развивающегося в контексте современной культуры в решении социально значимых общечеловеческих проблем выживания и прогрессивного развития.

Условия и предпосылки перехода к «обществу знаний»

Актуальным условием развития современного мира является перенасыщение информацией [5-8], повышение требований к скорости и качеству реагирования [9; 10], постоянное ускорение технических, технологических, информационных, коммуникационных, инновационных и аналитических процессов [11; 12], усложнение социально-технической организации общества.

Благодаря возросшей доступности и прозрачности информация больше не является редким ресурсом, существенно влияющим на конкурентоспособность организации, команды сотрудников или отдельного специалиста [13]. В большей степени значимой

оказалась способность эффективно обрабатывать информацию, а значит, умения мыслить логически и эффективно применять информационно-коммуникационные технологии для рационализации и оптимизации практически любых видов функций, процессов и деятельности [12].

И тем важнее роль умения работать с информацией, чем больше в ее объеме доля неверной, деструктивной, дублированной, плохо структурированной «самогенерируемой» информации и даже намеренной дезинформации. В целом беспрецедентный рост объема информации в мире при низкой доле анализируемой информации¹ генерирует проблемы «информационного хаоса» и «информационного мусора».

Доступ к информации, и даже сам аналитический труд (не считая творческого труда) в текущих условиях не является ключевым фактором, определяющим предельную способность общества и отдельных организаций стабильно развиваться в новых условиях.

За последние 30 лет, с развитием Интернета и информационно-коммуникационных технологий, появились новые доминирующие потребности и лимитирующие факторы развития общества, что указывает на необходимость перехода к следующему типу социально-экономического общества, условно называемого постинформационным. Э. Тоффлер сравнивает новую смену доминант с «промышленным переворотом» и считает, что изменения в современном мире порождают новую экономическую систему, или новую цивилизацию [15].

Базовой предпосылкой развития «общества знаний», созданной на индустриальном этапе развития общества, является автоматизация ручного труда. В настоящее время интеллектуальный труд также становится все более автоматизированным: алгоритмичные аналитические операции от простых экономико-математических и статистических методов до сложных нейросетевых моделей и систем искусственного интеллекта, технологии Big Data поддерживают процессы мониторинга, анализа, экспертной оценки, принятия решений и генерации новых знаний. Современные веб-технологии позволяют многократно увеличивать и совершенствовать базы данных, знаний и сервисы посредством включения пользователей в систему коллективных проектов, создания и совершенствования контента и сервисных функций приложений, сбора данных и прочее (см. напр., энциклопедию Wikipedia, сервис обучения языкам Duo Lingo, систему дистанционного обучения Moodle, любые узкотематические интернет-форумы).

В результате автоматизации физического и интеллектуального труда стали проявляться производные социально-экономические *предпосылки перехода к обществу знаний*:

1. Увеличение возможностей влияния отдельного индивида на развитие организации и общества в целом [16; 17].
2. Рост «креативной экономики», выражаемый в росте числа и доли занятости, ВВП и экспорта в данной сфере [18; 19].
3. Развитие и глобальное распространение сети Интернет, интенсификация использования различных веб-приложений, сервисов и ресурсов, что во многом способствовало

---

¹ По результатам исследования Big Data, Bigger Digital Shadows and Biggest Growth in the Far East, проведенного IDC при поддержке компании EMC в 2012 г., только 0,5% информации анализируется, каждые два года количество информации удваивается [14].

разрушению информационно-коммуникационных барьеров на пути распространения знаний, развития личности, самообразования, творческой самореализации, самоопределения.

4. Дигитизация экономики и социальных коммуникаций. Сегодняшнюю экономику называют «цифровой», так как большая часть процессов, транзакций и информации представлена и обрабатывается в цифровой форме. Под цифровой экономикой понимают так называемый «нейронный слой» физической экономики. Дигитизация экономики и автоматизация большинства бизнес-процессов приводит к большим сокращениям персонала, что в монетарной экономике не может не сказаться негативно на социальной сфере. Развитие информационных технологий создает для человечества новое социально-экономическое пространство. Однако то, как общество будет развиваться в этом пространстве, как им распорядится, зависит от самого человечества [20], в первую очередь от того, *будет ли сформирован социальный заказ на новую форму жизнеобеспечения общества – на смену механизмов выработки, распределения и потребления ресурсов.*

5. Созданы уникальные предпосылки для реализации гражданской и творческой активности личности на уровне социума [21]. Научно-технический прогресс и прогресс информационных технологий обеспечил значительную автоматизацию ручного труда и большинства аналитических информационных процессов и быстрыми темпами растет сегодня в сфере «интернета вещей». Тем не менее в области креативных и инновационных решений личностный ресурс творчества остается по-прежнему незаменимым.

6. Мотивами социального действия субъектов в различных областях общественной жизни все в большей степени становятся не столько финансовые и материальные блага, сколько мотивы достижения свободы, признания и уважения, возможности самореализации, самоопределения и развития [22], что соответствует видению проблемы субъекта и его генезиса с точки зрения этического подхода в современной общественной науке (Н. А. Бердяев, А. Бадью, Ж. Делез).

С другой стороны, противоречия между гуманистическими ценностями и сложившейся системой социальных отношений являются объективной причиной подавленности психической (и конкретно – творческой, созидательной) активности личности. Показательными проявлениями этих противоречий являются все более распространенные феномены «синдрома эмоционального выгорания», «дауншифтинга», психосоматических заболеваний. Самопринудительная трудовая (по сути – рабская) деятельность, отчужденная от человеческой действительности, ее экзистенциальных смыслов, гуманистических ценностей, является сегодня основной причиной эмоционального выгорания и стрессов [23, с. 16]. Таким образом, имеются все предпосылки развития гуманистического «общества знаний», которому становится «тесно» в рамках современной социально-экономической системы хозяйствования и которое требует новых принципов организации современного общества.

«Общество знаний» в контексте современной культуры

Необходимо отметить, что «общество знаний» – условное название множества альтернатив развития постиндустриального общества. Потребность в знаниях определяется в качестве ключевой:

- одними исследователями – при переходе к информационному обществу, обществу знаний (Ю. Хабермас, А. В. Хан, Я. Н. Засурский, Е. Масуда, А. Гидденс);
- другими – к новому креативному (Р. Йенсен, Р. Флорида, И. Я. Мацевич, Ч. Лэндри) или сетевому обществу (С. Брэтен, Я. Дэйк, М. Кастельс, Б. Веллмен, Р. Хилц, М. Турофф);
- третьими – к очередному этапу развития индустриального общества (Ф. Уэбстер, Д. В. Иванов, Г. Шиллер);
- четвертыми – к осознанному обществу, для людей которого характерны активное сознание и даже деятельность по проектированию новых психических функций (Т. Кадзума, О. Г. Бахтияров, Д. Каббат-Зинн);
- пятыми – к обществу устойчивого изобилия, обществу процветания (Ж. Фреско, Р. Медоуз, Б.А. Лиетар, Ф. Гэмбл, П. Джозеф).

Потребность в знаниях свойственна человеческой личности вне зависимости от социально-экономического формата общества и является необходимым условием для прогрессивного общественного развития. Стремление, внутренняя мотивация человека улучшать свою и общую жизнь посредством создания и применения полученных знаний, а также намерение открывать новые тайны устройства субъективного и объективного бытия – постоянны. Однако потребность в знаниях в контексте капиталистического информационного общества обусловлена не внутренними, а скорее внешними факторами: увеличение количества информации, развитие средств ее передачи, хранения и обработки вкупе с «погоней за прибылью» и конкурентными преимуществами предприятий и организаций приводит ко все большему ускорению смены технологий, моделей товаров, развитию новых методов привлечения и удержания потребителей (в частности, посредством технологий обработки больших данных).

Декларируемое сегодня международными организациями «общество знаний» не может осуществиться в реальности без «формирования новой этики, в соответствии с которой будет происходить становление общества знания, – этики свободы и ответственности» [24; 25]. В то же время базовая система ценностей, лежащая в основе механизмов современного финансового капитализма (а именно приоритет денежной прибыли), не является адекватным основанием для развития изобретательства, направленного на решение социально значимых задач, объективной научной мысли и социальной ответственности.

Это означает, что «общество знаний», и тем более общество устойчивого изобилия, не может быть построено в рамках разобщающей социальной структуры, ценности которой направляют деятельность людей в совершенно другом направлении – на поиск прибыли и конкурентных преимуществ. Современная система мирового хозяйства работает на цели роста и концентрации капитала и власти, поэтому результатом развития общества знаний в такой системе закономерно становятся «квалифицированный потребитель» и «элита», определяющая «пул знаний», необходимых потребителям. В свою очередь, *современная «культура элитаризма» и «общества потребления» препятствует развитию психологического ресурса осознанности, а следовательно, наряду с капиталистической системой хозяйствования, препятствует переходу к прогрессивному и гуманному обществу знаний.*

В капиталистическом информационном обществе знание долгое время являлось, с одной стороны, ключевым ресурсом конкурентоспособности субъектов рыночной

экономики: современный темп роста информационных потоков и коммуникаций определяет высокую потребность в постоянном обучении и развитии, внедрении новых технологий, коммерческих инноваций, аккумулировании новых знаний о потребителях (мотивации, предпочтениях, эффективных способах воздействия).

С другой стороны, знание является лимитирующим фактором развития данной системы хозяйствования, поскольку накладывает специфические требования к субъекту хозяйственной деятельности:

- в условиях перенасыщения информацией и значительного числа разнообразных технологий ее обработки возможности преобразования информации в полезные знания ограничена психическими ресурсами личности;
- для получения и приоритетного использования самых полезных знаний личности как правило недостает логического (в том числе критического), стратегического мышления, способности системно прогнозировать последствия проектируемых решений;
- само содержание востребованного в актуальной социальной системе знания (о том, как получить прибыль, как победить конкурентов, как управлять поведением потребителя) сужает круг задач, оставляя устойчивое изобилие и процветание всего общества за рамками организации реальной практической деятельности.

Основные ресурсы «общества знаний»

Категория «знания» носит системный характер и может применяться в самых разных значениях, поэтому в роли обозначения социальной доминанты, как базовый фактор жизнеспособности социально-экономических систем, должна быть отдельно определена. Знания здесь понимаются как продукт переработки информации, существующий в виде формулировок основных закономерностей предметной области, позволяющих человеку решать общественно значимые проблемы (хозяйственные, производственные, научные и другие).

Внутренняя структурная сложность знаний, подверженность их формулировок множественным интерпретациям существенно затрудняют создание автоматизированных технологий производства знаний. При этом творческая, смысловая, этическая составляющие знаний подчеркивают значимость психической составляющей – степени осознанности или «уровня сознания» личности, принимающей решения, во многом определяющегося ценностными установками и уровнем логического мышления индивида [26].

Кроме того, знание является обязательным, но не достаточным условием продуктивного творчества индивида. С психологической точки зрения, творчество, как ресурс активного сознания личности, напрямую не зависит от количества информации и скорости ее обработки, а зависит от степени управления личностью собственными психическими процессами, от уровня сознания личности [27].

С философской точки зрения объем информации и существующие средства ее обработки являются частями одного целого, в котором внутренний мир человека выступает

как формируемая «изнутри» часть реальности – посредством волевых усилий и актов сознания, трансперсональных и экзистенциальных переживаний, формирующих интроспективный опыт, служащий основанием для намерений и решений (согласно К. Р. Роджерсу, В. Франклу, Т. Лири, Р. А. Уилсону).

Следовательно, развитие психических функций, обеспечивающих творческую и конструктивную, становится одной из приоритетных задач общественного развития в целом. Активность сознания не зависит от количества информации, но способность эффективно обрабатывать информацию зависит от активности сознания. И тем выше потребность в развитии осознанной субъектности, активности сознания личности, чем больше информации и чем сложнее средства ее обработки.

Соответственно, совершенствование психических ресурсов личности [28; 29], развитие творческих и административных ресурсов организации [30], повышение уровня осознанности, ответственности и самомотивации, в том числе в сфере управления организационными процессами [31], в современных условиях оказывается необходимым ресурсом перехода общества к новому формату – к обществу знания и далее к гуманному обществу устойчивого изобилия.

Обобщая классические (А. Адлер, З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Маслоу, Т. Лири, К. Роджерс, Ф. Бойтендаик, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн) и современные исследования в области психологии личности (С. Гроф, А. Менегетти, В. М. Аллахвердов, А. Г. Асмолов, А. Б. Орлов, Д. Н. Фисенко, Е. Л. Доценко, Р. А. Уилсон), следует заключить, что высокий уровень сознания человека, другими словами, его «психологическая зрелость» определяется наличием следующих субъектных качеств [32]:

- 1) осознанием себя в качестве источника намерения и волевой активности;
- 2) умением мыслить логически, критически непредвзято;
- 3) умением управлять вниманием, волей, рефлексией, восприятием.
- 4) способностью отличать факты от их интерпретаций, различать субъективные реальности;
- 5) самостоятельностью, ответственностью;
- 6) способностью к выбору в условиях нехватки ресурсов и конфликта ценностей;
- 7) способностью к постоянному и существенному самосовершенствованию;
- 8) способностью к сотрудничеству, совершенствованию общественных отношений;
- 9) отсутствием эгоцентризма, жадности власти и наживы, потребительства, зависимости от спонтанно возникающих желаний и поиска удовольствий.

Сознание высокого уровня не просто позволяет справиться с проблемой постоянно растущего переизбытка информации, но, что намного важнее, является ключевым фактором в выборе направления познания, в содержании мотивов и целей деятельности человека, обеспечивает саму возможность решения фундаментальных проблем общественного развития.

В современных условиях развития информационного капиталистического общества продуцирование и внедрение новых научных знаний может приводить как к позитивным, так и к негативным глобальным последствиям для человеческой цивилизации.

Причем негативных последствий и соответствующих тенденций значительно больше [33–35], поскольку они структурно обусловлены – самим устройством капиталистических

(разобщающих людей) отношений [4; 36]. Таким образом, переход к обществу знаний, обеспечивающий долгосрочную жизнеспособность общества, возможен только в рамках социально-экономической системы, приоритеты, структура и механизмы развития которой не противоречат гуманистическим ценностям.

Кроме того, в условиях отсутствия социальной структуры и механизмов, поддерживающих гуманную направленность функций социальных институтов и отдельных человеческих поступков, активность сознания, осознанность – единственный ресурс, позволяющий человеку конструктивно использовать имеющиеся технологии, направляя их на преодоление негативных социально-психологических последствий существующей организации культуры (стресс, психосоматические заболевания, депрессия).

Именно субъект определяет характер и направленность своих поступков, поэтому личностный ресурс осознанности следует считать лимитирующим фактором прогрессивного развития гуманного общества, а необходимость в высоком уровне сознания, в высоком уровне осознанности следует признать одной из новых социальных доминант. Недооценка развития данного ресурса при современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий может привести к крайне негативным последствиям, в особенности в «междивизиационный» период, так как *«резкий рост инструментальной оснащенности повышает возможности каждого влиять на окружающий мир при недостаточном понимании происходящего и рефлексии собственных действий»* [37]. Следовательно, психологический ресурс личности, выражаемый понятием «уровень сознания», следует считать критическим при переходе к прогрессивному и гуманному обществу знаний.

Заключение

Гуманное общество знаний, или «общество устойчивого изобилия» (по Б. А. Лиетару), логически возможно только при соответствующей структуре социальных отношений, определяемой составом и связями социальных институтов, содержанием социальных соглашений, принимаемых в обществе «по умолчанию». Современное же общество структурировано институтами, в первую очередь, *власти* (подавления личности, см., напр., работы Дж. Агамбена) и *ростовщической денежной системы* (финансовый паразитизм на тех, кто реально производит блага, см., напр., работы В. Ю. Катасонова).

Это означает, что гуманные поступки современного человека не поддерживаются, а подавляются самой структурой современной социальной системы. Гуманные поступки (например, выбор действительно актуальной для людей темы научного исследования или выбор человеческих методов мотивации персонала предприятия) могут производиться сейчас только осознанным усилием воли личности с активным сознанием.

Такие поступки зачастую вступают в конфликт с внешними, структурными условиями деятельности человека (обычно – с необходимостью выживать в условиях навязанной конкуренции), что закономерно приводит неравнодушных, гуманистически настроенных и критически мыслящих людей к экзистенциальному перенапряжению, «духовному выгоранию» личности. Таким образом, *основная проблема онтологии общества знаний – это*

проблема приведения в соответствие структуры общества гуманистическим ценностям (то есть ценностям жизни и свободы человека в максимальной гармонии с другими людьми и окружающей природной средой).

Список литературы

1. Herrmann-Pilath C. Identity Economics and the Creative Economy, Old and New // Cultural Science. – 2008. – No. 1 (1). – URL: <http://www.cultural-science.org/journal/index.php/culturalscience/article/viewArticle/5/14> (дата обращения: 18.08.2017).
2. Hitt M., Haynes K., Serpa R. Strategic leadership for the 21st century // Business Horizons. – 2010. – No. 53. – P. 437–444.
3. Stehr N. Knowledge Societies. – London: SAGE Publications Ltd., 1994. – 304 p.
4. Фреско Ж., Медоуз Р. Все лучшее, что не купишь за деньги. – 2002. – URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (дата обращения: 18.08.2017).
5. Friedman E., Gulick G. Combating information overload for your developing leaders. – Harvard Business Publishing, 2014. – URL: http://www.harvardbusiness.org/sites/default/files/18509_CL_Information_Overload_Whitepaper.pdf (дата обращения: 18.08.2017).
6. Rochat C. Possible solutions to information overload // South African Journal of information management. – 2002. – No. 4 (2). – URL: <http://www.sajim.co.za/index.php/SAJIM/issue/view/16> (дата обращения: 18.08.2017).
7. Непр Р. Death by information overload // Harvard business review. – 2009. – No. 9. – P. 3–9.
8. Edmunds A., Morris A. The problem of information overload in business organizations: a review of the literature // International Journal of Information Management. – 2000. – No. 20. – P. 17–28.
9. Баскин А. И. Время в системе экономических ресурсов постиндустриального общества: дис. ... канд. экон. наук. – СПб.: С-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 2006. – 320 с.
10. Дикарева В. А. К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. Проблемы перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1 (29). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2386> (дата обращения: 18.08.2017).
11. International Workplace Productivity Survey. – October 20, 2010. – URL: <http://www.lexisnexis.com/en-us/about-us/media/press-release.page?id=128751276114739#top> (дата обращения: 18.08.2017).
12. Barclay L. Dynamic strategy-making: a real-time approach for the 21st century leader // Business Communication Quarterly. – 2010. – No. 73 (2). – P. 216–220.
13. Gunasekaran A., Ngai E. Knowledge management in 21st century manufacturing // International Journal of Production Research. – 2007. – No. 45 (11). – URL: <http://www.tandfonline.com> (дата обращения: 18.08.2017).
14. Gantz J., Reinsel D. The Digital Universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadows, and Biggest Growth in the Far East. – December 2012. – URL: <http://www.emc.com/>

- collateral/analyst-reports/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf (дата обращения: 18.08.2017).
15. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.
  16. Jensen R. The dream society. – New York: McGraw-Hill, 1999. – 242 p.
  17. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ, 2007. – 567 с.
  18. Creative Economy Report 2015/16. – URL: http://creativeeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/BC012_TWKM_Interactive_110716.pdf (дата обращения: 18.08.2017).
  19. Creative economy. Official Statistics. Key Findings. – 2016. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-2016-focus-on/key-findings> (дата обращения: 18.08.2017).
  20. Bryan A. W. The second economy // McKinsey Quartely. – October, 2011. – URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-second-economy> (дата обращения: 18.08.2017).
  21. Rifkin J. The zero marginal cost society: the internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism. – London: Palgrave, 2015. – 448 p.
  22. Kombarov V. The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia // Collected papers The 3rd ISA Forum of Sociology “The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World”. – Vienna, Austria: Russian Society of Sociologists, International Sociological Association, 10–14 July 2016. – P. 92–96.
  23. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ синдрома эмоционального выгорания // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 2–16.
  24. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 18.08.2017).
  25. Повестка действий в целях устойчивого развития. Доклад, представленный генеральному секретарю ООН. – 2013. – URL: http://maist.ucoz.ru/OON/doklad_oop.pdf (дата обращения: 18.08.2017).
  26. Левкин В. Е. Логика мышления: диагностика, развитие и воспитание // Педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 30–49.
  27. Бахтияров О. Г. Активное сознание. – Архангельск: Постум, 2010. – 274 с.
  28. Богданова М. В., Доценко Е. Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию. – Тюмень: Меандр и К, 2010. – 203 с.
  29. Левкин В. Е. Психофизическое отношение: опыт введения категории (из серии «Аспекты философии психологии») // Калейдоскоп культуры: феномен и осмысление. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – С. 10–40.
  30. Вылегжанина А. О. Коуч-технологии как способ обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. – М. – Берлин: Директ-медиа, 2007. – 232 с.
  31. Барменкова В. В. Психологические средства нормирования труда: новые возможности в управлении. – 2010. – URL: http://orgpsiholog.ru/downloads/aop/Barmenkova_Psychologicheskie_sredstva_normirovaniya.rtf (дата обращения: 18.08.2017).

32. Левкин В. Е. Причины подавленной активности личности. – 2014. – URL: <http://orgpsiholog.ru/prichiny-podavlennoy-aktivnosti.htm> (дата обращения: 18.08.2017).
33. Катасонов В. Ю. Империализм, как высшая стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916–2016). – М.: Кислород, 2016. – 405 с.
34. Розмаинский И. В. Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров? // Современная экономическая теория. – 2011. – № 9 (1). – С. 8–16.
35. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать остальным 99% населения? – М.: Эксмо, 2016. – 774 с.
36. Jozeph P. The new human rights movement: reinventing the economy to end oppression. – Dallas: Ben Bella Books, 2017. – 448 p.
37. Котельников С. В., Рац М. В. Власть или управление? 21.04.2014. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6775> (дата обращения: 18.08.2017).

References

1. Herrmann-Pilath C. Identity Economics and the Creative Economy, Old and New. *Cultural Science*. 2008, No. 1 (1). Available at: <http://www.cultural-science.org/journal/index.php/culturalscience/article/viewArticle/5/14> (accessed: 18.08.2017).
2. Hitt M., Haynes K., Serpa R. Strategic leadership for the 21st century. *Business Horizons*. 2010, No. 53, pp. 437–444.
3. Stehr N. *Knowledge Societies*. London: SAGE Publications Ltd., 1994. 304 p.
4. Fresko Zh., Medouz R. Vse luchshe, chto ne kupish za dengi. 2002. Available at: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (accessed: 18.08.2017).
5. Friedman E., Gulick G. Combating information overload for your developing leaders. Harvard Business Publishing, 2014. Available at: http://www.harvardbusiness.org/sites/default/files/18509_CL_Information_Overload_Whitepaper.pdf (accessed: 18.08.2017).
6. Rochat C. Possible solutions to information overload. *South African Journal of information management*. 2002, No. 4 (2). Available at: <http://www.sajim.co.za/index.php/SAJIM/issue/view/16> (accessed: 18.08.2017).
7. Hemp P. Death by information overload. *Harvard business review*. 2009, No. 9, pp. 3–9.
8. Edmunds A., Morris A. The problem of information overload in business organizations: a review of the literature. *International Journal of Information Management*. 2000, No. 20, pp. 17–28.
9. Baskin A. I. Vremya v sisteme ekonomicheskikh resursov postindustrialnogo obshchestva. *PhD dissertation (Economics)*. St. Petersburg: S-Peterb. gos. un-t ekonomiki i finansov, 2006. 320 p.
10. Dikareva V. A. K razrabotke programmy dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. Problemy perekhoda k innovatsionnoy ekonomike. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2009, No. 1 (29). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2386> (accessed: 18.08.2017).
11. International Workplace Productivity Survey. October 20, 2010. Available at: <http://www.lexisnexis.com/en-us/about-us/media/press-release.page?id=128751276114739#top> (accessed: 18.08.2017).

12. Barclay L. Dynamic strategy-making: a real-time approach for the 21st century leader. *Business Communication Quarterly*. 2010, No. 73 (2), pp. 216–220.
13. Gunasekaran A., Ngai E. Knowledge management in 21st century manufacturing. *International Journal of Production Research*. 2007, No. 45 (11). Available at: <http://www.tandfonline.com> (accessed: 18.08.2017).
14. Gantz J., Reinsel D. The Digital Universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadows, and Biggest Growth in the Far East. December 2012. Available at: <http://www.emc.com/collateral/analyst-reports/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf> (accessed: 18.08.2017).
15. Toffler E. *Shok budushchego*. M.: AST, 2008. 560 p. (in Russian)
16. Jensen R. *The dream society*. New York: McGraw-Hill, 1999. 242 p.
17. Toffler A., Toffler H. *Revolutsionnoe bogatstvo*. Moscow: AST, 2007. 567 p. (in Russian)
18. Creative Economy Report 2015/16. Available at: http://creativeeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/BC012_TWKM_Interactive_110716.pdf (accessed: 18.08.2017).
19. Creative economy. Official Statistics. Key Findings. 2016. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-2016-focus-on/key-findings> (accessed: 18.08.2017).
20. Bryan A. W. *The second economy*. McKinsey Quartely. October, 2011. Available at: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-second-economy> (accessed: 18.08.2017).
21. Rifkin J. *The zero marginal cost society: the internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism*. London: Palgrave, 2015. 448 p.
22. Kombarov V. The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia. In: *Collected papers The 3rd ISA Forum of Sociology "The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World"*. Vienna, Austria: Russian Society of Sociologists, International Sociological Association, 10–14 July 2016. Pp. 92–96.
23. Lengle A. Ekzistentsialnyy analiz sindroma emotsionalnogo vygoraniya. *Voprosy psikhologii*. 2008, No. 2, pp. 2–16.
24. Vsemirnyy doklad YuNESKO "K obshchestvam znaniya". Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (accessed: 18.08.2017).
25. Povestka deystviy v tselyakh ustoychivogo razvitiya. Doklad, predstavlenyy generalnomu sekretaryu OON. 2013. Available at: http://maist.ucoz.ru/OON/doklad_oon.pdf (accessed: 18.08.2017).
26. Levkin V. E. Logika myshleniya: diagnostika, razvitie i vospitanie. *Pedagogicheskiy zhurnal*. 2015, No. 6, pp. 30–49.
27. Bakhtiyarov O. G. *Aktivnoe soznanie*. Arkhangelsk: Postum, 2010. 274 p.
28. Bogdanova M. V., Dotsenko E. L. *Samoregulyatsiya lichnosti: ot zashchit k sozidaniyu*. Tyumen: Meandr i K, 2010. 203 p.
29. Levkin V. E. Psikhofizicheskoe otnoshenie: opyt vvedeniya kategorii (iz serii „Aspekty filosofii psikhologii“). In: *Kaleydoskop kultury: fenomen i osmyslenie*. Tyumen: Vektor Buk, 2004, pp. 10–40.

30. Vylegzhanina A. O. *Kouch-tekhnologii kak sposob obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatelskikh struktur*. Moscow – Berlin: Direkt-media, 2007. 232 p.
31. Barmenkova V. V. Psikhologicheskie sredstva normirovaniya truda: novye vozmozhnosti v upravlenii. 2010. Available at: http://orgpsiholog.ru/downloads/aop/Barmenkova_Psyhologicheskie_sredstva_normirovaniya.rtf (accessed: 18.08.2017).
32. Levkin V. E. Prichiny podavlennoy aktivnosti lichnosti. 2014. Available at: <http://orgpsiholog.ru/prichiny-podavlennoy-aktivnosti.htm> (accessed: 18.08.2017).
33. Katasonov V. Yu. *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma. Metamorfozy stoletiya (1916–2016)*. Moscow: Kislod, 2016. 405 p.
34. Rozmainkiy I. V. Pochemu «razvitie kapitalizma» soprovozhdaetsya ukhudsheniem kachestva tovarov? *Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya*. 2011, No. 9 (1), pp. 8–16.
35. Stiglits D. *Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obshchestve, ili Chto delat ostalnym 99% nasele-niya?* Moscow: Eksmo, 2016. 774 p.
36. Jozeph P. *The new human rights movement: reinventing the economy to end oprression*. Dallas: Ben Bella Books, 2017. 448 p.
37. Kotelnikov S. V., Rats M. V. Vlast ili upravlenie? 21.04.2014. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6775> (accessed: 18.08.2017).

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2017, № 6